

Камера отодвинулась от Цюмэй и упала на старую леди, державшую корзину. Последний луч солнца упал на старую леди, и когда она уходила, камера зафиксировала ее тень, которая, казалось, была разорвана пополам.

Увидев этот разрыв, Чэнь Гэ уже ерзал на своем месте. Он понятия не имел, как режиссеру удалось снять подобную сцену. 'Сосед по парте', судя по описанию в списке, был довольно старой лентой. Тогда спецэффекты были не такими впечатляющими, как сегодня, но этот фильм был настолько реалистичным, насколько это возможно.

Или, возможно, это были не спецэффекты?

Тени были глубоко связаны с жизнью человека. По крайней мере, так считал Чэнь Гэ.

«Левый глаз главной героини мог видеть изменения в тенях живых людей? Когда фильм только начинался, обладали ли родители тенями?»

Более ранние сцены промелькнули в голове Чэнь Гэ. Родители главной героини и даже доктор, ни у кого из них не было тени, но это могло быть вызвано плохой погодой за окном.

Когда фильм только начинался, небо было темным и серым. Густые тучи закрывали солнце, так что было совершенно нормально, что чью-то тень не было видно. После того, как Цюмэй и старушка ушли, главная героиня вернулась в собственный дом. Она достала свой ключ и открыла дверь.

«Вэньюй, это ты? Почему ты сегодня так поздно?» - мать Вэньюй выбежала с кухни. Выражение ее лица, когда она увидела Вэньюй, было смесью печали и странных эмоций, которые Чэнь Гэ не мог описать. В любом случае, это определенно отличалось от того, как нормальные родители встречали своих детей. Чэнь Гэ заметил это только после того, как глубоко погрузился в фильм.

Главная героиня не ответила. Как только она вошла в свой дом, ей показалось, что она вступила в море. Ее движения стали вялыми, и даже дыхание стало неровным. Толкнув дверь в спальню, она скользнула в нее.

«Эта девушка...»

«Я поинтересовался мнением некоторых специалистов, и я считаю, что наша дочь может быть больна», - отец главной героини отложил газету. Он указал на свою собственную голову и продолжил тихим шепотом: «Я уже связался с доктором. В ближайшие выходные я приведу его сюда, чтобы он осмотрел нашу дочь».

«Сколько это будет стоить?»

«Сейчас важнее вылечить нашу дочь. Ты же не хочешь, чтобы наша дочь продолжала жить в том же духе?»

Голос ее родителей доносился из-за двери, но главной героине было все равно, что они говорят. Камера, изображавшая взгляд со стороны главной героини, переместился с ее родителей на потолок. Затем экран почернел. Главная героиня снова закрыла глаза.

«Этот фильм, похоже, является записью некоторых событий, но если все это было реально, тогда временная шкала кажется неправильной», - Чэнь Гэ похлопал слепого по плечу. - «А ты как думаешь?»

«Я ничего не вижу. Если ты закончил, нам нужно убираться отсюда как можно быстрее. Я не хочу оставаться тут ни минутой дольше. Судя по тому, как ты говоришь, ты не похож на плохого парня. Не мог бы ты отпустить меня и перестать мучить?» - спина слепого промокла насквозь. Он держал глаза закрытыми, но по его голосу можно было понять, как он напуган.

«Половина фильма уже прошла. Я уверен, что скоро все закончится. Пожалуйста, будь немного терпеливей», - Чэнь Гэ снова повернулся к экрану, когда он снова загорелся. Как и раньше, все было снято с точки зрения главной героини. В основном там описывалось то, что произошло между ней и Цюмэй.

Главная героиня была немногословной девушкой. Она редко открывала рот, и, если ей могло сойти с рук молчание, она так и делала. Характер Цюмэй был полной противоположностью главной героини. Она была как открытая книга и редко обижалась на то, что говорили другие.

Она была безрассудным человеком и часто совершала поступки, не задумываясь о последствиях. Однако, как часто говорили, противоположности притягиваются. По мере того, как время, которое они проводили вместе, увеличивалось, отношения между главной героиней и Цюмэй становились все теснее и теснее. Несмотря на то, что они были крайними противоположностями друг для друга, но стали хорошими подругами.

Еще более удивительно, что их оценки начали улучшаться, что было полной неожиданностью для мистера Цао. Поначалу он просто оказывал услугу своей старой соседке, но, к своему удивлению, у двух учениц с худшими оценками в классе, произошла такая резкая перемена после того, как они стали соседками по парте.

Краски на экране казались еще более яркими, а стиль всего фильма, казалось, изменился следом за этим. Предполагалось, что это был фильм ужасов, но Чэнь Гэ чувствовал себя так, словно смотрел фильм о подростках.

«Режиссер способен работать в совершенно разных стилях - это очень неплохо».

Чэнь Гэ сделал мысленную заметку о ходе фильма. Восемьдесят процентов фильма уже прошли. Кроме призрака, которого он видел в самом начале фильма, не было даже отдаленно чего-то пугающего, не говоря уже о призраках.

Фильм ужасов без призраков и монстров?

В фильмах ужасов, представленных на рынке, всегда присутствовало что-то неизвестное. И это неизвестное часто использовалось для создания ощущения таинственности и ужаса в сердцах зрителей. Однако этот фильм, казалось, был исключением. Он был полностью снят с точки зрения главной героини, и она так и не стала свидетелем чего-то по-настоящему страшного.

Чэнь Гэ чувствовал, что режиссер готовился к чему-то ужасающему. Он знал, что фильм не будет таким простым. Когда тот приблизился к концу, парень почувствовал, что приближается действительно страшное событие.